

— В любом случае, было бы странно, если бы профессор слишком уважал студента, так что не стоит слишком уважать меня. Чжу Хэ снова приказал. — Да, мои подчиненные поняли. Локхарт неуверенно кивнул. — Тогда вставай. Локхарт послушно встал. Увидев уважение в глазах Локхарта, Чжу Хэ был очень доволен. Он не боялся, что Дамблдор использует Легилименси на Локхарте, чтобы выяснить, что он оставил для доминирования в магии. С одной стороны, семейная магия контроля была разработана им одним, и Дамблдор ничего о ней не знал, что делало её труднообнаружимой. С другой стороны, такие люди, как Квирелл и Локхарт, могли проникнуть в Хогвартс. Очевидно, что Дамблдор не станет шпионить в чужих воспоминаниях через Легилименси в обычных условиях, возможно, только потому, что он слишком особенный, Дамблдор попытается использовать Легилименси на себе. Конечно, магия семейного контроля не означает, что можно контролировать других, чтобы они стали членами вашей семьи по своему усмотрению, а зависит от воли и психической силы человека. Как Дементор, которому потребовалось много времени, чтобы он не смог контролировать ни одного. Только. Причина, по которой Локхарт может легко доминировать, заключается в том, что, с одной стороны, он очень труслив и слаб волей, плюс он использовал угрозу смерти и разрушения его репутации, чтобы почти разрушить волю Локхарта, поэтому он может так легко доминировать над Локхартом. Чем сильнее воля, тем лучше способность противостоять этой магии. Поэтому в ходе боя магия семейного контроля, в основном, не играет большой роли. — Хорошо, тогда можешь позаботиться о своем имидже и не задавать вопросы по своим прихотям на занятиях, а постарайся научить студентов теоретическим знаниям по защите от темных искусств. Чжу Хэ попросил. — Хорошо, я постараюсь выполнить задание, которое вы мне дали, мой господин. Локхарт смиренно сказал. — Кроме того, Гермиона и я узнали вчера, что то, что ты написал в своей книге, было обманом других волшебников, и она думала вчера, стоит ли тебя разоблачить и отправить в Азкабан. — Ах, господин!!! Вы должны спасти меня, не позволяйте мне попасть в Азкабан, как только я окажусь там, я не смогу помочь вам!!! Локхарт бледный просил. — Не волнуйся, раз я собираюсь использовать тебя, я не отправлю тебя в Азкабан. Вчера я сменил тему, так что она пока не планирует тебя разоблачать, но это определенно не конец. — Я скажу Гермионе, что ты очень раскаиваешься и стыдишься того, что сделал раньше, и затем приведу её сюда. Когда ты согласишься с моим предложением, я думаю, Гермиона сможет отказаться от доноса на тебя. — Хорошо, я буду слушать вас. Локхарт снова и снова кивнул. Чжу Хэ повернулся и махнул рукой, подняв невидимый лечащий и противоразрушительный заклинания, которые блокировали дверь кабинета профессора защиты от темных искусств, и затем покинул аудиторию защиты от темных искусств. По прибытии в библиотеку Гермиона уже ждала его на старом месте, держа в руках волшебную книгу. — Чжу Хэ, я все еще не думаю, что это хорошо, что Локхарт так безнаказанно. Он сделал такие чрезмерные вещи с теми героическими волшебниками и наслаждается деньгами и славой. Это слишком много, даже если его не отправят в Азкабан, я думаю, его все равно нужно наказать. Как только Чжу Хэ сел, он услышал, как Гермиона сказала, как он и предполагал, Гермиона не так просто отпустит Локхарта. — Да, на самом деле, я только что был у Локхарта, и он хочет увидеть тебя и меня, почему бы нам не пойти и не посмотреть, что там происходит сейчас? Чжу Хэ спросил. — Хорошо. Гермиона закрыла волшебную книгу, положила её на полку и затем пошла с Чжу Хэ в аудиторию защиты от темных искусств. После того как Чжу Хэ и Гермиона вошли в кабинет Локхарта, Локхарт аккуратно закрыл дверь и затем надел грустное лицо. — Чжу Хэ, Гермиона, я знаю, что вы оба обнаружили мою тайну, я должен признать, что я сделал многое с некоторыми волшебниками, пожалуйста, простите меня, пожалуйста, не говорите мне, Азкабан действительно слишком страшен, если я пойду туда, я наверняка умру, вы же не хотите смотреть, как я умираю, верно? Локхарт смотрел на Гермиону и просил. — Тогда покажи тем волшебникам воспоминания в тех Пенах, и пусть они вспомнят воспоминания, забытые твоим забывающим заклинанием, и я не скажу о тебе. Гермиона потребовала, чтобы, пока те волшебники смотрят воспоминания в Пенах Локхарта, они, несомненно, смогут вспомнить свою былую славу. — Тогда, в этом случае, они

скажут мне идти в Азкабан. Можем ли мы изменить компромисс? Локхарт с грустным лицом посмотрел на Чжу Хэ.— Кашель, у меня есть предложение, Гермиона, пожалуйста, послушай. Чжу Хэ сказал.— Хорошо, скажи мне. Гермиона почувствовала, что решение, которое предложил Чжу Хэ, должно быть очень хорошим, и успокоилась.— На самом деле, после того как Локхарт будет донесен, его имущество будет конфисковано Министерством Магии, и жертвы волшебники, самое большее, посмотрят воспоминания в его Пенах и вспомнят свои собственные воспоминания, но они не получают никакой компенсации.— Хотя характер Локхарта не очень хорош, его письмо все еще очень привлекательно, и его книги очень популярны в волшебном мире и приносят много денег.— Вместо оригинальных владельцев этих воспоминаний, они не могли бы написать такую бестселлерную книгу, как Локхарт, и эти воспоминания не могли бы принести им никакой прибыли. На самом деле, до того, как Локхарт написал эти книги, Гермиона, ты не знала о делах этих волшебников? Чжу Хэ посмотрел на Гермиону и спросил.— Так и есть. Гермиона кивнула.— Тогда я думаю, что это может быть выигрышной ситуацией. Локхарт все равно будет продавать книги как обычно в будущем, но половина гонорара за рукопись будет отправлена волшебникам, чьи воспоминания ты стерела забываящим заклинанием, как твое вознаграждение за использование их воспоминаний.— Таким образом, хотя владельцы воспоминаний забыли эту часть воспоминаний, они получили лучшую жизнь, а Локхарт, ты также можешь сохранить свою репутацию и не быть запертым в Азкабане, и ты все еще сможешь продавать книги, чтобы зарабатывать деньги в будущем, образуя выигрышную ситуацию.— Это хорошая идея, я согласна, а как насчет тебя, профессор Локхарт? Глаза Гермионы загорелись. Такой выигрышной ситуации также можно считать долгосрочной материальной поддержкой для пострадавших волшебников, и Локхарт также изменился с позиции запугивания на позицию работы для тех волшебников. В её представлении, это очень подходящий план лечения.